

На волне Плещеева озера

28 января сего года газета опубликовала корреспонденцию А. Миловского «Вокруг Плещеева озера», в которой высказывалась тревога за судьбу этого уникального водоёма, как и всего окружающего природно-исторического комплекса в связи с расширением созданного здесь производственного объединения «Славич» Министерства химической промышленности. Корреспонденция вызвала широкий отклик читателей, многие учёные, специалисты горячо поддержали выступление газеты.

Редакция получила официальные ответы соответствующих ведомств и организаций, которые были опубликованы в газете. Учитывая важность поднятой этим выступлением газеты проблемы и большой интерес к ней общественности, редакция приняла предложение Министерства химической промышленности «организовать „круглый стол“» для критического анализа принятых решений с целью максимально возможного снижения воздействия человеческой деятельности на уникальный природный феномен — Плещеево озеро.

Такая встреча состоялась в редакции газеты. В ней участвовали представители министерств химической промышленности, мелиорации и водного хозяйства РСФСР, культуры РСФСР, Переславль-Залесского горкома КПСС и горисполкома, всероссийских обществ охраны природы, охраны памятников истории и культуры, производственно-геологического объединения «Центргеология» Министерства геологии СССР, института «Союзводоканалпроект», НИИ охраны природы, других заинтересованных ведомств и организаций, а также науки, общественности. Кроме того, редакция получила письменные заключения ряда организаций и специалистов, имеющих отношение к проблемам Плещеева озера.

Итоги этого обсуждения публикуются.

Перед началом встречи редакция совместно с Министерством химической промышленности организовала поездку участников «круглого стола» на Плещеево озеро с целью ознакомления с его нынешним состоянием. Уже здесь, при осмотре строящихся объектов объединения, чётко обозначились точки зрения участников.

Создатели проекта, как и строители и производственники, которые его осуществляют, естественно, отстаивали его как вполне гарантирующий сохранность озера и всей зоны, их оппоненты — гидрологи, гидрогеологи, представители государственных и общественных организаций по охране памятников природы и культуры — столь же естественно привлекали внимание присутствующих к изъянам и несоответствиям как в проектировании, так и в реализации намеченных мероприятий. Эти позиции и послужили предметом дискуссии, развернувшейся затем уже за «круглым столом» в редакции.

Для начала предоставим слово сторонникам первой точки зрения.

Ю. КОЗЛОВ, начальник Всесоюзного объединения «Союзхимфото» Министерства химической промышленности:

— В течение последних лет природоохранные мероприятия, осуществляемые в связи со строительством нашего предприятия и его водоснабжением, привлекают внимание печати. Мы не раз обсуждали по этому поводу все вопросы, связанные с охраной озера. В частности, ещё раз был пересмотрен ассортимент выпускаемой «Славичем» продукции в целях исключения вредных сбросов в озеро. Неоднократно обсуждался и вопрос правильности осуществляемого проекта водозабора, который мы по-прежнему считаем достаточно научно обоснованным.

*На волне Плещеева озера // Советская культура. — 1984. — 12 июля. — С. 3.

Ю. АНДРИАНОВ, директор института «Союзводоканалпроект»:

— Прежде чем остановиться на том проекте водоснабжения города и его промышленных предприятий из Плещеева озера, мы рассмотрели все возможные варианты. Достаточных разведанных запасов подземных вод в этом районе нет. Варианты водоснабжения из реки Волги или Нерли Волжской требуют непомерных затрат, а кроме того, не гарантируют необходимого качества воды. Вариант подачи воды на расстояние ста километров из Волги потребовал бы по нынешним ценам на строительство и стальные трубы 50 миллионов рублей капитальных вложений, а кроме того, порядка двух миллионов рублей на эксплуатацию ежегодно. По сравнению с этими цифрами осуществляемый проект водозабора из озера обойдётся значительно дешевле, в 12—15 миллионов рублей, но самое основное — расходы на эксплуатацию при этом варианте значительно ниже.

Вопросы экологического плана мы рассматривали самым детальным образом и считаем, что озеро только выиграет. Во-первых, мы исключили загрязнение его вредными стоками, во-вторых, практически не нарушаем водного баланса за счёт компенсирующего водохранилища на Трубеже, которое будет поддерживать существующий ныне водообмен. Кроме того, водохранилище будет задерживать поступление смываемых ныне в озеро с паводковыми водами удобрений и колоссального количества взвешенных веществ. Подчёркиваю, что всё выполнено в соответствии с законодательством в области строительства и охраны окружающей среды и проект должным образом утверждён. Мы опираемся в нём на точные данные расчёта водного баланса озера, полученные ярославским учёным В. Рохмистровым, мы пользуемся также реальными наблюдениями за гидрологией воды в течение последних пятидесяти лет.

В ходе обсуждения вопросов председатель комиссии по охране природы Переславль-Залеского городского Совета народных депутатов Н. Ушомирский, развивая этот тезис и в обоснование научности проекта, назвал цифру колебаний уровня воды в озере за последние десятилетия — 69 сантиметров. Она и стала исходной при определении средней отметки, на которой уровень озера будет зафиксирован проектируемой дамбой на реке Вёксе. Именно сооружение этой плотины и зарегулирование таким образом естественного режима озера прежде всего вызывает многочисленные протесты. В самом деле, достаточен ли названный Ю. Андриановым период наблюдений, чтобы, как он сказал, стать основой для государственного проектирования?

А. НИКИТИН, археолог и писатель, более десяти лет проводивший обследование прибрежной полосы озера, и опубликовавший результаты ритмических колебаний уровня озера на протяжении последних двенадцати тысяч лет:

— Ни в коем случае! Сопоставляя залегание древних поселений по берегам озера, учёные пришли к выводу, что в течение циклов по 1800—1900 лет амплитуда колебания уровня воды составляет как минимум четыре с половиной метра. Эти данные в точности совпадают с известной теорией доктора географических наук А. Шнитникова о ритмических колебаниях уровня воды именно через такие временные интервалы.

Так называемая кривая Шнитникова — это уже азы теперешнего отношения к гидрогеологии, о которых говорится на всесоюзных совещаниях по ритмике, которые давно уже учитываются у нас, скажем, в Средней Азии, за границей. Сейчас, согласно этой кривой, Плещеево озеро находится в начальной стадии усыхания, и брать для расчётов данные вырванного из почти двухтысячелетнего цикла небольшого отрезка времени в несколько десятилетий, значит, заведомо обрекать экосистему озера на гибель. Нетрудно предсказать, к чему приведёт искусственное завышение его уровня.

И это не просто «научные изыскания». Ведь своеобразная модель нынешнего эксперимента действует уже десять лет — с тех пор, как уровень водосброса был поднят плотиной у села Усолье. В тот же год началось бурное цветение и загнивание Вёксы и озера. Для того, чтобы избавиться от гниения воды и заморов рыбы, в течение одного лета приходится пять-шесть раз промывать реку, полностью спуская воду в течение одной-двух недель каждый раз. С тех пор на озере, которое никогда не знало заморов, обладало избыточным кислородом, гибнет рыба, гниёт и цветёт вода. Летом оно похоже на задохнувшийся пруд. Таким образом, конечный результат постройки гидрокомплекса в таком виде, как он задуман, вполне можно предвидеть

Как видим, под сомнение поставлены исходные данные, которые легли в основу проекта — один из «китов» его фундамента. Вторым таким «китом» можно назвать итоги исследований

Плещеева озера В. Рохмистровым, на которые неоднократно ссылались в ходе обсуждения сторонники научной обоснованности проекта. Что же стоит за этими исследованиями?

В. РОХМИСТРОВ, доцент кафедры физической географии Ярославского пединститута имени К. Ушинского, председатель научно-технического совета областного отделения Всероссийского общества охраны природы:

— Ю. Андрианов напрасно ссылается на мои расчёты водного баланса озера 1964 года, произведённые по существовавшим в то время методикам. К сожалению, проектировщики не сочли нужным своевременно спросить у нас совета, и работа их прошла мимо ярославской научной общественности. Между тем я ещё в 1976 году предупреждал, что всякое зарегулирование Плещеева озера, уникального своей сбалансированностью, сразу нарушит этот баланс и пагубно отразится на нём. Твёрдо могу сказать, что проектируемый забор воды из озера неизбежно вызовет турбулентные движения воды в его котловине, разрушение так называемого «ложного дна» или зоны «температурного скачка», а это значит, что будет резко нарушена его отлаженная экология.

Теперь о самом главном. Когда в печати появились критические выступления по поводу проекта, Ярославский облисполком поручил Институту биологии внутренних вод АН СССР и нашему институту уточнить водный баланс озера. В течение полутора лет специалисты кафедры вели наблюдения, собирали сведения у организаций, проводивших в этом районе мелиорацию, и получили удручающие итоги: в результате мелиорации Берендеева болота и общего сокращения выпадающих осадков, суммарный поверхностный приток воды в озеро сократился по сравнению с 1964 годом, то есть всего за двадцать лет, на сорок процентов! Это очень много и любое нарушение водного баланса в столь критический момент, безусловно, грозит озеру гибелью от истощения его уже подорванных ресурсов.

Что касается проекта пополнения его водного объёма, то, по нашим выводам, строящееся на Трубеже водохранилище будет мелководным с застойной водой, в нём начнётся бурное развитие сине-зелёных и других водорослей. Всё это хлынет в Плещеево озеро и резко ухудшит его биологическую структуру. Плотина на Вёксе, нарушив сложившуюся водообменность, приведёт к тому же на самом озере, причём конечный результат и сейчас налицо, поскольку роль будущей дамбы в известной степени уже выполняет плотина возле села Усолье — гниёт река и гниёт озеро.

Какой же выход? Тот, который предлагался проектировщикам с самого начала: брать воду из Волги, это всего шестьдесят—шестьдесят восемь километров. Кстати, по первоначальному проекту именно столько и закладывалось, но в дальнейшем искали лишь как дешевле, а не что лучше для природы, для того же производства и для города. Убеждён, что чем быстрее будет пересмотрен проект, тем лучше.

Заключение В. Рохмистрова подкреплено присланным в редакцию за подписью доктора географических наук профессора А. Дитмара протоколом расширенного заседания кафедры физической географии Ярославского пединститута, состоявшегося 23 мая этого года, в котором учёные утверждают, что проект обрекает уникальный водоём на гибель, не решая проблемы водоснабжения, и поддерживают предложение «Советской культуры» вернуться к серьёзному изучению альтернативных проектов.

Уменьшение притока воды в озеро за последние двадцать лет, правда, в меньшей степени, чем по данным В. Рохмистрова, отмечено и учёными другого института, которому было поручено обследовать озеро, — Биологии внутренних вод АН СССР в Борке. Основными факторами, угрожающими озеру, учёные института считают усиливающуюся химизацию и мелиорацию сельхозугодий в бассейне озера и истощение запасов питающих его подземных вод, а также стоки с территории города и животноводческих ферм. Что же касается строящихся гидротехнических сооружений, то, по мнению учёных института, они не будут решающим образом влиять на экосистему самого озера. Однако, как сообщает учёный секретарь института Н. Зимина, «есть серьёзные основания считать, что уменьшение стока Вёксы на шестнадцать процентов, частичное удержание весеннего половодья реки Трубеж и двойное (по сравнению с настоящим) увеличение сброса сточных вод города Переславля-Залесского в озеро Сомино могут привести эту систему к полной гибели».

Да, действительно, ведь Плещеево озеро и Вёкса, как и Трубеж, и другие водные артерии, составляют фактически единую гидросистему, и при нарушении любой из её составных необратимые последствия неизбежны.

Кстати, во время ознакомительной поездки на строящееся водохранилище многие участники «круглого стола» были поражены худосочностью в разгар весны ручейка, которому предстоит наполнить огромную чашу будущего водохранилища, а доцент Московского геолого-разведочного института имени С. Орджоникидзе В. Данилов выразил даже сомнение относительно того, что это вообще произойдёт, учитывая инфильтрацию воды из-за слабых грунтов и торфяников.

Таким образом вопрос, как говорится, упёрся в одну точку — несмотря на все согласования и утверждения, на которые ссылались сторонники первой точки зрения, и на сегодняшний день нет твёрдой научно обоснованной гарантии того, что осуществляемый проект расширения производства объединения «Славич» и прежде всего его водоснабжения не нарушит экосистему уникального озера.

Проект разрабатывался почти десять лет назад, подчёркивали участники встречи, с тех пор много воды утекло, не говоря уже о том, что и сам он явно не лишён изъянов. Все эти годы на различных совещаниях и конференциях, со страниц печати звучат призывы всерьёз и на уровне новых данных и требований изучить вопрос, обеспечить безусловные гарантии сохранности озера и его зоны. Но в ответ всё тот же аргумент: других утверждённых запасов воды, кроме самого озера, не существует.

Так ли это? Ведь «Союзводоканалпроект» до самого последнего времени даже не подавал заявку геологам на разведку иных источников водоснабжения. Между тем он мог найти там понимание ещё много лет назад

В. ЛАЗАРЕНКО, главный гидрогеолог производственного геологического объединения «Центргеологии»:

— Мы сейчас имеем возможность изыскать подземные источники водоснабжения за водоразделом Плещеева озера — примерно в тридцати километрах от него. В нынешнем году начнём разведку, будут проведены геофизические исследования, и через два-три года можно будет утвердить запасы подземных вод для снабжения города и предприятий. А как один из вариантов сегодняшнего решения в ответ можем предложить временное разрешение на увеличение водоотбора из существующих скважин, пока будут вестись разведочные работы. После сооружения нового водозабора из подземных горизонтов, не влияющих на Плещеево озеро, существующие скважины можно сделать резервными и отключить от сети.

Естественно, что в таком «крупном разговоре» не обошлось и без нареканий в духе «узковедомственного подхода» или «местнических тенденций». Однако цель редакционной встречи заинтересованных лиц состояла не в том, чтобы взаимно навешивать друг другу ярлыки. И та, и другая стороны были озабочены тем, чтобы определить и в дальнейшем устранить возможные упущения в осуществляемом проекте во имя полной сохранности уникального озера.

А различных несоответствий, неясностей в ходе обсуждения выявилось немало. Прежде всего они состоят в том, что практически охрана озера и прилегающей зоны возложена на те организации и ведомства, которые и ведут здесь хозяйственную деятельность, вызывающую опасения специалистов и общественности. Это само по себе противоестественно. Участники встречи обозначили и ряд других, во всяком случае спорных вопросов осуществляемого проекта. Так, при его разработке принимались во внимание главным образом нужды создаваемого производства, тогда как основным потребителем воды в будущем станет сам растущий в связи с этим город; ранее строители и эксплуатационники уверяли, что в ложе будущего водохранилища полностью будет изъят торф, теперь же, в ходе встречи, выяснилось, что он будет удалён лишь частично; отрасль, строящая своё предприятие на берегу озера, действительно многое делает и для города Переславля-Залесского, в частности, и в водообеспечении, однако всё это относится к новому городу, возводимому рядом с объединением, старый же — напомним, исторический центр, входящий в круг «Золотого кольца», — остаётся за пределами внимания хозяев производства, кстати, как напомнила на встрече начальник главного управления охраны памятников Министерства культуры РСФСР А. ОРЕШКИНА, полностью проект министерству до сих пор так и не был представлен, хотя один из важнейших памятников — Никитский монастырь попадает в зону его осуществления; наконец, присутствующие выражали сомнение, пойдут ли на пользу озеру планируемые по его берегам лесонасаждения, которых здесь не было?

Подобных вопросительных знаков, которые не были сняты ещё на стадии проектирования, в ходе обсуждения было поставлено немало.

В целом его участники пришли к выводу о необходимости более широкого взгляда, комплексного подхода к решению проблем промышленного строительства на берегах Плещеева озера с учётом и состоявшихся за истекшие со времени его начала решений партии и правительства, акцентирующих внимание на вопросах охраны окружающей среды, а также накопленного опыта и, наконец, мнения общественности и специалистов. В частности, выдвигалось предложение о придании Плещееву озеру и его окрестностям, учитывая их природную и историческую ценность, статуса национального парка, который прежде всего гарантировал бы решение проблем на более высоком уровне, чем заинтересованные ведомства и местные власти.

Участники встречи подчёркивали необходимость более широкого научного сочетания как экологических, так и социальных прогнозов развития всей зоны Плещеева озера, включая и город Переславль-Залесский. Эту мысль развивал, в частности, член центрального совета Всероссийского общества охраны природы, почётный член Географического общества СССР писатель Ю. ЕФРЕМОВ. Напомнив, что и ранее подчёркивалась необходимость повышения ответственности за экологический ущерб, наносимый природе, он призвал рассматривать проблемы озера в научном футурологическом контексте. В основе проекта должна лежать авторитетная прогнозная социально-экологическая концепция развития всего региона, необходим такой комплексный проект, в котором нашло бы своё место и Плещеево озеро, и весь Переславль-Залесский узел, пока же мы имеем дело с фрагментарным, а значит, временным решением проблемы, за безошибочность которого никто всерьёз поручиться не может.

Участники встречи высказывали и конкретные предложения по дальнейшему рассмотрению проблем региона с тем, чтобы найти оптимальный вариант сохранения и развития уже созданного производства и вместе с тем снятия пагубной нагрузки с самого озера, исключения его из системы водоснабжения города и предприятия. Участники встречи «в кругу заинтересованных лиц» пришли к заключению о том, что дальнейшие судьбы озера, предприятия и города требуют дополнительного компетентного рассмотрения и научного обоснования во имя интересов общества. Они единодушно поддержали предложение о том, чтобы представить материалы обсуждения в редакции газеты ЦК КПСС «Советская культура» компетентной межведомственной комиссии по охране окружающей среды.

Нашу публикацию хотелось бы завершить оптимистическим высказыванием члена президиума Академии художеств СССР, лауреата Ленинской и Государственных премий СССР М. ПОСОХИНА, также обеспокоенного судьбами нашей общей природной жемчужины: «Я уверен в том, что в условиях, когда приняты постановления о бережном сохранении окружающей среды и так много делается в нашей стране в этом направлении, в этом случае, имеющем особое значение, общими усилиями учёных, архитекторов, строителей, руководителей Министерства химической промышленности будет найден разумный выход из создавшегося положения и Плещеево озеро будет сохранено как важный элемент древней и любимой всеми нами природы и архитектуры».